
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

УДК 314.011(571.51)«1970/2015»
ББК 60.723(2Р-4Крн)г

А.В. ЗАДОРИН

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1970–2015 ГОДАХ: МЕРЫ ПО ЕЕ УЛУЧШЕНИЮ

Рассматриваются основные тенденции воспроизводства и урбанизации населения Красноярского края во время активного промышленного освоения региона и перехода к рыночной модели экономики. Показывается тесная взаимосвязь демографических процессов с экономической и демографической политикой.

Ключевые слова: Красноярский край, демографическая ситуация, население, демографическая политика, поселенческая структура.

A. V. ZADORIN

EVOLUTION OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN KRASNOYARSK REGION IN 1970–2015: MEASURES FOR ITS IMPROVEMENT

The author considers main tendencies of reproduction and urbanization of the population of Krasnoyarsk region during of active industrial development of the region and transition to model of market economy and shows the close interrelation of demographic processes with economic and population policy.

Keywords: Krasnoyarsk region, demographic situation, population, demographic policy, settlement structure.

Конкретным проявлением социально-экономических условий в стране и ее регионах является демографическая ситуация (обстановка), под которой понимается «состояние демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определенное время... применительно к стране в целом или отдельным ее частям (регионам)» [12, с. 445]. Следовательно, демографическую историю можно представить как непрерывную цепь меняющихся демографических ситуаций.

В то же время на Западе и ряде российских научных центров (Высшая школа экономики и др.) утвердился формально-статистический подход к историко-демографическим исследованиям. Несмотря на отдельные важные наблюдения, он базируется в основном на количественном анализе; рассмотрение данных социально-экономической истории сводится в нем к изучению эволюции только количественных показателей воспроизводства населения, то есть его «режима» [15, с. 123, 125]. За

обилием цифр исчезает роль государства, а рождаемость, смертность и другие процессы развиваются автономно. По мнению А. Г. Вишневого, «эволюция прокреативного поведения и формирование уровня рождаемости относительно слабо чувствительны как к отдельным конъюнктурным факторам социально-экономической ситуации, так и к мерам демографической политики» [4, с. 487].

Автор не разделяет такого мнения. Вторичность любой демографической ситуации по отношению к объективным закономерностям общественно-исторического развития требует соответствующего подхода к исследованиям. И это конкретно-исторический подход, предполагающий изучение неразрывной взаимосвязи демографического и социально-экономического развития страны или региона [15, с. 99].

В данной статье рассмотрим эволюцию демографической ситуации в Красноярском крае в 1970–2015 гг. и на конкретных примерах покажем, что демографические процессы поддаются управлению.

Анализ демографической ситуации в крае в 1970–1980-х гг. говорит о развитии ряда процессов воспроизводства населения вопреки законам демографического перехода. Так, например, проблем безбрачия или слишком долгого откладывания браков у сельских женщин не было. С нею приходилось сталкиваться сельским мужчинам, которым не хватало невест [6, с. 52, 57–59]. Создание семей и воспроизводство населения определялись в первую очередь экономическими, социокультурными и прочими факторами, уровнем урбанизации территории. Но важнейшими из них были политика государства и индустриализация территории региона.

В 1970–1980-е гг. демографическое развитие Красноярского края шло в русле общероссийских тенденций. Если рассматривать все население, то с середины 1960-х до середины 1980-х гг. росла смертность, что было связано с переменами в жизни общества: оно становилось все больше городским. Поскольку изменилась структура смертности, требовались новые подходы в области профилактики хронических заболеваний, прежде всего сердечнососудистых. Однако в связи с чрезмерным вниманием властей к промышленному освоению региона, этого сделано не было, и край, как и РСФСР в целом, отстал от стран Запада по средней продолжительности жизни. Причем, мужчины в среднем жили намного меньше женщин: разница превышала 10 лет [6, с. 59]. Насколько различались уровни смертности у горожан и селян, сказать нельзя, поскольку такая информация до начала 1990-х гг. не публиковалась в открытой печати.

Структура смертности отличалась от общероссийской. После сердечно-сосудистых заболеваний следовали внешние причины (несчастные случаи, отравления и травмы), в РСФСР — новообразования [6, с. 75]. Высокий травматизм объяснялся главным образом сверхкон-

центрацией промышленных предприятий в крае (уровень потребления алкоголя соответствовал общесоюзному показателю) [3, л. 53]. Логика была такова: больше предприятий — больше и несчастных случаев.

Ситуацию изменила антиалкогольная кампания 1985–1987 гг., в результате которой значительно снизился травматизм и смертность от него: она вернулась к показателям конца 1970-х гг. Улучшилась криминальная обстановка: количество преступлений в состоянии опьянения уменьшилось на четверть, число попаданий в медвытрезвители — на треть [2, л. 16, 35]. Однако в связи с ухудшением экономической и политической ситуации в стране эти положительные тенденции прервались.

Рождаемость стала сокращаться также с середины 1960-х гг., и к концу 1970-х гг. она опустилась ниже границы простого воспроизводства населения (за счет очень низкой рождаемости у горожан) [1]. Активизация демографической политики на союзном уровне с 1981 г. переломила эту опасную тенденцию.

Вот лишь некоторые из мер [13].

Развивалась сеть детских садов и яслей, школ и групп с продленным днем, пионерских лагерей и других детских учреждений. К 1990 г. планировалось устранить нехватку дошкольных учреждений. Пристальное внимание государство уделяло и производству товаров для детей.

Улучшались условия труда работающих женщин. Распространялась практика их работы по режиму неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, скользящему (гибкому) графику.

Улучшались жилищные условия семей с детьми и молодоженов. Распространялась практика, когда нуждающимся в жилье молодоженам предоставлялась отдельная комната в общежитии при условии, что брак первый, и возраст супругов до 30 лет. Молодые семьи при рождении ребенка в первые три года после свадьбы получали однокомнатную квартиру. (Следует подчеркнуть: данная практика в 1980-е гг. только начала распространяться. Полностью решить проблему жилья в советский период не удалось: помешал распад СССР).

Молодым семьям оказывалась помощь в индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве: первоочередное право вступления в жилищно-строительные кооперативы (ЖСК); снижение первоначального взноса — от 20 до 30 % стоимости квартиры в зависимости от региона; беспроцентные ссуды на улучшение жилищных условий или обустройство домашним хозяйством.

Экономические меры дополнялись пропагандой среди населения. Увеличивался выпуск литературы по вопросам демографии, семьи, воспитания детей, укрепления здоровья населения. Для старшеклассников, а также учащихся профессионально-технических и средних специальных учебных заведений вводились обязательные занятия по психологии и этике семейной жизни.

В 1982–1987 гг. отмечался всплеск рождаемости, ее уровень превышал общероссийский, особенно в сельской местности [6, с. 71]. Слегка расширенный уровень воспроизводства обещал в дальнейшем решение проблемы (хотя бы частичное) низкой плотности населения за Уралом.

Таким образом, объективные причины депопуляции отсутствовали.

Трансформация поселенческой структуры Красноярского края была обусловлена рядом обстоятельств: в 1971–1980 гг. и 1981–1990 гг. выполнялись программы комплексного развития производительных сил региона. Форсированная индустриализация, не подкрепленная рациональной территориальной политикой, породила мощный процесс миграции сельского населения в города. В 1970-х гг. край превратился в территорию «с очень высоким уровнем урбанизированности», а так как население сосредотачивалось преимущественно в Красноярске, к 1979 г. он становится крупнейшим городом Восточной Сибири.

Миграции также способствовали не совсем удачные попытки внедрения городского образа жизни в крупных селах. Особенно много уезжало молодых женщин, в результате чего половозрастная и брачная структура населения приобрела существенные региональные различия. В деревнях и селах возник избыток молодых мужчин, а в краевом центре — молодых женщин. Дисбаланс полов привел к уменьшению числа заключаемых браков, а так как дети появляются обычно в семье, темпы прироста населения снизились. Исключением являлись города с большой долей молодежи, например, Норильск и Черненко (Шарыпово), что способствовало высокой рождаемости, большому числу заключаемых браков, низкой смертности.

В городских поселениях, помимо структурного фактора, репродуктивные традиции и обычаи изменяла сама городская среда. Откладывать рождение очередного ребенка или вовсе отказаться от него заставляли стесненные жилищные условия, неразвитость социально-бытовых служб и другие проблемы [11].

Чрезмерная миграция в города способствовала возникновению так называемой «ложной урбанизации», при которой рост доли горожан не сопровождается формированием настоящей городской среды. К началу 1990-х гг. 2/3 городских населенных пунктов в крае составляли поселки городского типа [6, с. 44]. Но «городскими» они могли считаться лишь условно: поселковый быт мало отличался от сельского.

Массовый выезд из сельских населенных пунктов вел к их измельчанию, из-за чего практику ликвидации «неперспективных» деревень пришлось прекратить. Мероприятия по развитию инфраструктуры в деревнях и селах в рамках Продовольственной программы 1982–1990 гг. привели к сокращению миграции в город: в 3 раза по сравнению с 1970-ми. Впервые за много лет выросла численность сельского населения [14].

На период до 2005 г. планировалась очередная программа по комплексному развитию производительных сил: теперь с ориентацией на нужды человека и охрану природы. Улучшая условия жизни на селе, краевые власти рассчитывали закрепить кадры и молодежь. Намечались и мероприятия по снижению заболеваемости [3, л. 88–89]. Поэтому есть все основания полагать, что дальнейшее развитие страны без потрясений гарантировало Красноярскому краю устойчивый прирост населения. Продолжение государственной помощи семьям с детьми и планомерное развитие производительных сил обещали преодоление негативных демографических тенденций и оптимизацию поселенческой структуры.

Резкий переход России к рыночной модели экономики в 1992 г. послужил катализатором для процесса депопуляции (вырождения) населения. Никакой predeterminedности убыли населения не было. Упадок нравов в молодежной среде отмечался социологами еще накануне «перестройки» [6, с. 35–38], однако именно в 1990-е гг. создались условия, в которых вступившее во взрослую жизнь поколение 80-х оказалось максимально расположено к совершению проступков. Новые непривычные условия жизни («дикий капитализм»), отсутствие идеологических ориентиров привели к уменьшению числа заключаемых браков, росту преступности и алкоголизма. Начавшее было адаптироваться население, испытало новый удар 17 августа 1998 г., когда Правительство РФ объявило дефолт. Последовал второй, более продолжительный (до 2006 г.) подъем смертности.

Таким образом, динамика смертности в крае была прямо обусловлена социально-экономической политикой федерального центра. Данный тезис доказывается статистикой уровня доходов и заболеваемости, а также убийств и самоубийств. После прекращения «шоковых» методов реформирования экономики общая смертность и преступность резко снизились [5].

В 1990-е гг. в Красноярском крае сложился специфический тип воспроизводства населения, отличающийся от обычной депопуляции. Низкая рождаемость, как при обычной депопуляции, сочеталась с аномально высокой смертностью мужчин в трудоспособном возрасте. К началу XXI в. практически стерлись территориальные различия рождаемости, установившись на уровне наиболее низких показателей.

Структура причин смерти населения края оставалась такой же, как и в дореформенные годы: преобладали смерти от болезней системы кровообращения, внешних причин и новообразований. Однако в начале XXI в. в связи с улучшением нравственно-эмоционального климата в обществе число несчастных случаев, травм и отравлений заметно сократилось, и на второе место переместились смерти от новообразований. Принципиальных отличий в причинной структуре смертности в город-

ской и сельской местности не наблюдалось. Вместе с тем по любой из причин сельские умирали гораздо чаще.

Возобновившийся в 2009 г. естественный прирост населения не был результатом государственной демографической политики (выплата «материнского капитала» с 2007 г.). Основной причиной послужило вступление в детородный возраст многочисленного поколения 1980-х гг.: в структуре населения повысился удельный вес женщин, способных произвести на свет ребенка [7]. Таким образом, колоссальные вложения Советского государства в семью принесли плоды спустя поколение, уже при другом общественном строе.

В настоящее время уровень рождаемости в крае по-прежнему не обеспечивает замещение поколений. Продолжается процесс демографического старения населения, и преломления этой тенденции не предвидится. Почти половина всех женщин настроена на рождение двоих детей, около 1/3 — ограничатся только одним ребенком [9]. Причем денежные выплаты мало влияют на рождение очередного ребенка [10]. Требуется комплексные меры.

По средней продолжительности жизни мужчин, смертности от сердечнососудистых заболеваний, край, как и РФ, сильно отстал от развитых стран. Низкие доходы населения и деградация инфраструктуры в глубинке делают современную медицину недоступной широким слоям населения, прежде всего сельским жителям.

В условиях деиндустриализации и депопуляции зародились новые процессы территориального размещения населения. Обозначился отток из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и к 2016 г. численность северян опустилась до уровня начала 1970-х гг. Структура сельских населенных пунктов стала такой же, как до коллективизации: половина сельских поселений — мелкие пункты (не более 200 жителей) [8]. За пределами красноярской агломерации городская среда деградирует, а экономическая привлекательность Красноярска лишь усугубляет ситуацию: город становится теснее, грязнее и все более «нерусским». Дальнейший приток молодежи в краевой центр обещает усиление диспропорций половозрастной структуры населения в регионе и снижение темпов естественного прироста.

На основании анализа современной демографической ситуации в Красноярском крае меры по ее улучшению видятся следующие.

Главным направлением демографической политики должно быть повышение рождаемости через поддержку семей с детьми. Речь идет не только о материальном стимулировании. Это необходимое, но недостаточное условие. Главное — сформировать удобную для семьи, складывающуюся из сотен мелочей инфраструктуру жизненной среды, создать психологически благоприятную атмосферу для воспитания детей, тонко воспитывать «моду» на многодетные семьи.

Требуется существенной корректировки территориальная политика. В случае продолжения нынешнего социально-экономического курса Красноярск совсем обескровит периферию и превратится в город-регион.

Пора, наконец, повернуться лицом к сельским жителям. Проведенный анализ половозрастной и брачной структуры населения показывает, что в материальной помощи более всего нуждаются они. Именно от сельских семей во многом зависит демографическое будущее Красноярского края. Здесь требуется решить две задачи: закрепить сельскую молодежь на местах и способствовать рождению как можно большего числа детей.

В городах первоочередное внимание следует уделять решению жилищной проблемы молодых семей: недостаток жилплощади часто вынуждает откладывать рождение очередного ребенка «до лучших времен». Требуется устранения нехватки мест в детских садах.

Кроме того, необходима систематическая пропаганда в СМИ почетности и важности материнства и отцовства.

К сожалению, в рамках рыночной экономики этот комплекс мероприятий вряд ли осуществим: большой бизнес в глубинке не сделаешь. В сложившихся условиях более реалистичным представляется повышение уровня жизни населения. А главное — федеральным и краевым властям нельзя допускать новых экономических потрясений. Успех надо закрепить и развивать. При таком курсе регион доживет до очередного демографического подъема в 2030-х гг. Правда, часть коренного населения заместят мигранты из стран СНГ.

Список использованной литературы и источников

1. Бегизардов Я. Н. Динамика естественного прироста городского населения Красноярского края в 1959–1991 гг. / Я. Н. Бегизардов // Красноярский край — 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений; ред. : В. И. Федорова, Т. Л. Савельева. — Красноярск : ГУНБ Красноярского края, 2005. — С. 63–67.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). — Ф. П-26. — Оп. 14. — Д. 213.
3. ГАКК. — Ф. П-26. — Оп. 16. — Д. 337.
4. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. — М. : Новое изд-во, 2006. — 608 с.
5. Задорин А. В. Динамика смертности населения Красноярского края в 1990–2015 годы: основные тенденции / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 411–418.
6. Задорин А. В. Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение / А. В. Задорин. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. — 178 с.
7. Задорин А. В. Подъем рождаемости в Красноярском крае: причины и прогноз на будущее / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — С. 458–463.
8. Задорин А. В. Поселенческая структура Красноярского края в 1970–2010 гг.: проблемы совершенствования / А. В. Задорин, М. Д. Северьянов // Известия Алтайского гос. ун-та. Исторически науки и археология. — 2016. — № 4. — С. 71–75.

9. Итоги микропереписи населения 2015 г. [Электронный ресурс]: табл. 5.3. (абс.) Население, принявшее участие в микропереписи, по числу желаемых и ожидаемых детей // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site

10. Итоги микропереписи населения 2015 г. [Электронный ресурс]: табл. 5.8. (абс.) Значимость условий, которые могли бы способствовать рождению желаемого числа детей, у женщин, принявших участие в микропереписи, по числу рожденных и желаемых детей (средний балл) // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population.

11. Куцев Г. Ф. Социалистическая урбанизация и образ жизни / Г. Ф. Куцев // Методологические проблемы изучения социалистического образа жизни : сб. науч. тр. / отв. за вып. В. В. Павловский. — Красноярск, 1977. — С. 46–64.

12. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян ; ред. коллегия: А. Я. Кваша, А. А. Ткаченко, Н. Н. Шаповалова, Д. К. Шелестов. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.

13. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 г. № 235 // Собрание постановлений Правительства СССР. Отдел первый. — 1981. — № 13. — Ст. 75. — С. 330–338.

14. Социальный портрет края: население // Красноярский рабочий. — 1988. — 1 окт. — С. 1.

15. Шелестов Д. К. Историческая демография / Д. К. Шелестов. — М. : Высш. шк., 1987. — 288 с.

Информация об авторе

Задорин Артем Викторович — старший преподаватель, кафедра истории России, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

Author

Artem V. Zadorin — Senior Lecturer, Department of History of Russia, Siberian Federal University, 82, Svobodnyi avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.